

ДИСКУССИЯ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

О. В. Цегельник

Инвестиционные договоры (соглашения) являются распространенной формой привлечения инвестиций в мировой практике. В законодательстве Республики Беларусь также установлено правовое регулирование отношений, связанных с использованием названных договоров.

В зарубежной литературе инвестиционные договоры иногда рассматриваются различными авторами под следующими названиями: «транснациональные инвестиционные договоры» (international investment agreements, transnational investment agreements) [1, с. 25], «инвестиционные контракты» [2, с. 62], «соглашения об экономическом развитии» (economic development agreements) [3, с. 40], «транснациональные контракты об экономическом развитии» (transnational economic development contracts) [4, с. 14], «концессионные договоры» [5, с. 105], «инвестиционные соглашения» [6, с. 47; 7, с. 12], «договоры о совместном предприятии» (joint-ventures contracts) [1, с. 40], «договоры об оказании услуг» (service contracts) [8, с. 40], «соглашения о разделе продукции» [10, с. 144], «квазидоговоры» [1, с. 35].

Такое расхождение в названии юридической конструкции «инвестиционный договор» в научной юридической литературе обусловлено существованием разных теорий, посвященных вопросу о правовой природе рассматриваемого договора.

В данной работе исследуется правовая природа инвестиционного договора, заключаемого Республикой Беларусь в лице Правительства Республики Беларусь или уполномоченного им республиканского органа государственного управления и национальными (юридическими лицами и гражданами Республики Беларусь) и/или иностранными (иностранными юридическими лицами и иностранными гражданами, гражданами Республики Беларусь и лицами без гражданства, постоянно проживающими за пределами Республики Беларусь).

Вопросу правовой природы инвестиционного договора посвящено множество теорий. Зарубежные ученые-юристы относят инвестиционные договоры к договорам, имеющим международно-правовой статус, к административным договорам. В отношении инвестиционного договора были разработаны также теории «квази-международных договоров», теория «транснационального права». Несостоятельность этих теорий была доказана такими учеными как Богуславский М. М., Кулагиным М. И., Манном Ф., Лукашуком Н. И., Лунцем Л. А., Сапожниковым В. И. и дру-

гими учеными [5, с. 105]. В дополнение к доводам о несостоятельности названных теорий можно дополнить, что признание инвестиционного договора международным договором (и того факта, что эти договоры регулируются нормами международного права, а не внутреннего права государства-реципиента) или договорами, которые составляют самостоятельный правовой порядок, не соответствует законодательству Республики Беларусь. Без включения обязательных условий в инвестиционный договор, определенных в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь, данные договоры вообще не будут считаться заключенными. Условия данных договоров, порядок их заключения и исполнения регулируются внутренним законодательством государства – реципиента.

Советские ученые-юристы также разделились в определении природы этих контрактов. Вознесенская Н. Н. рассматривает этот договор как гражданско-правовой договор [9, с. 47], такую же точку зрения разделяют Сосна С. А. [10, с. 44], Доронина Н. Г. [7, с. 31]. Богатырев А. Г. рассматривает инвестиционные соглашения как институт международного частного права [2, с. 68]. Мозолин В. П. [11, с. 98], Богуславский М. М. [5, с. 105], Кулагин М. И. [8, с. 40] относят инвестиционный договор к категории административно – правовых договоров или административных односторонних сделок.

Мы придерживаемся позиции авторов, согласно которой данный договор является гражданско-правовым договором [12, с. 188].

Считаем, что нельзя согласиться с точкой зрения Богатырева А. Г., согласно которой инвестиционный договор является институтом международного частного права, и инвестиционные соглашения вряд ли можно относить к институтам одной или другой правовой системы» [2, с. 78]. На сегодняшний день существует только две правовые системы – система международного права и система внутреннего права различных государств. Международное частное право относится к внутреннему праву конкретного государства. Преобладающей является точка зрения среди ученых, согласно которой международное частное право входит в состав гражданского права [13, с. 28]. Таким образом, инвестиционный договор, который рассматривается А. Г. Богатыревым как институт международного частного права, является гражданско-правовым договором, заключаемым Республикой Беларусь в лице уполномоченных государственных органов как с национальными, так и с иностранными инвесторами, регулируется нормами внутреннего права конкретного государства, и устанавливает порядок осуществления инвестиционной деятельности (т. е. регулирует имущественные, обязательственные товарно-денежные отношения сторон).

Кулагин М. И., Богуславский М. М., Мозолин В. П. относят инвестиционный договор к категории административного договора. По мнению Богуславского М. М., «главный признак такого договора – признание определенных односторонних правомочий органа власти, осуществляемых в публичных интересах» [5, с. 105]. Такой тип договора неизвестен на сегодняшний день праву Республики Беларусь, а исходя из анализа содержания административных договоров в зарубежных странах, приведенного в работе Ж. Веделя. «Административное право Франции» [14, с. 223] следует, что оно не соответствует условиям инвестиционного договора, закрепленным в ст. 46 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь [15, с. 47], а изменение инвестиционного договора допускается только по соглашению сторон.

Инвестиционные договоры также не будут являться и публично-правовыми, так как не соответствуют характеристике этих договоров, даваемой Тихомировым Ю. А. [17, с. 183], а именно: в инвестиционном договоре и государство как сторона договора и иностранный инвестор выступают как участники торгового оборота, а не как носители властных полномочий (например, иностранный или национальный инвестор). Предметом инвестиционного договора являются обязательственные, товарно – денежные отношения по осуществлению инвестиционной деятельности. Инвестиционный договор закрепляет конкретные права и обязанности сторон и не содержит положений декларативного характера.

Признание инвестиционных договоров гражданско-правовыми будет способствовать привлечению иностранных и национальных инвестиций, их защите со стороны законодательства, гибкому согласованию сторонами условий договора, субсидиарному регулированию возникающих вопросов нормами гражданского права, призванного регламентировать имущественные отношения.

Литература

1. *Wolfgang P.* Arbitration and renegotiation of International Investment Agreements. В.: The Hague, 1997. P. 435.
2. *Богатырев А. Г.* Инвестиционное право. М., 1992. 200 с.
3. *Nwogugu E.* The legal problems of foreign investment in developing countries. М., 1965. 136 с.
4. *Cherian J.* Investment contracts and arbitration. L., 1975. P. 180.
5. *Богуславский М. М.* Перестройка международных экономических отношений и правовая природа концессионных договоров // Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. С. 98–108.
6. *Вознесенская Н. Н.* Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М., 1975. С. 115.

7. *Доронина Н. Г.* Правовая природа соглашений на строительство промышленных объектов в развивающихся странах. М., 1979. С. 115.
8. *Кулагин М. И.* Правовая природа инвестиционных соглашений, заключенных развивающимися странами // Политические и правовые системы стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1983. С. 135.
9. *Вознесенская Н. Н.* Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М., 2001. С. 176.
10. *Сосна С. А.* Комментарий к Федеральному закону о соглашениях о разделе продукции. М., 1997. С. 186.
11. *Мозолин В. П.* Право США и экспансия американских корпораций. М., 1974. С. 128.
12. *Цегельник О. В.* Правовая природа инвестиционного договора // Мат. респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск., 2003. С. 188.
13. *Богуславский М. М.* Международное частное право. М., 2001. С. 453.
14. *Веделъ Ж.* Административное право Франции. М., 1973. С. 563.
15. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 09.07.2001 г. № 62.
16. *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. М., 1995. С. 378.

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Т. Э. ШПИЛЕВСКАЯ

В правовой литературе под содержанием договора принято понимать совокупность его условий, определяющих права и обязанности сторон. В равной мере это относится и к содержанию трудового договора [3, с. 162].

Содержание трудового договора необходимо отличать от содержания трудового правоотношения. Содержание трудового правоотношения составляют субъективные трудовые права и обязанности его участников. Субъективные права и обязанности работника возникают при приеме на работу, т. е. с заключением трудового договора формируется содержание конкретного трудового правоотношения. Однако в отличие от содержания трудового правоотношения, содержание трудового договора составляют его условия. Понятия «содержание трудового договора» и «содержание трудового правоотношения» не тождественны, но они взаимосвязаны, поскольку условия трудового договора определяют содержание трудового правоотношения, возникшего на его основе [3, с. 57–58].

Ряд авторов подразделяют условия трудового договора на условия, установленные законодательством (производные) и условия, принятые по соглашению сторон (непосредственные) [2, с. 147]. К условиям трудового договора, определяемым законодательством они относят право работника на здоровые и безопасные условия труда и обязанность нанимателя обеспечить такие условия труда: право на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и т. д.